

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ФОРМЫ ХИЩЕНИЯ И МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК И ПРОБЛЕМЫ ИХ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И.В. Степанова, студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(Россия, г. Якутск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-1-3-102-104

Аннотация. В статье рассматриваются распространенные формы хищения и мошенничества в сфере государственных и муниципальных закупок и проблемы их квалификации для установления ответственности. Выявлено, что в качестве растраты должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам. Определены критерии разграничения рассматриваемых видов хищений в контрактных отношениях (в том числе момент возникновения умысла на хищение, статус денежных средств, объем полномочий должностного лица заказчика), совершенных с использованием лицом своего служебного положения.

Ключевые слова: государственные закупки, злоупотребление бюджетными средствами, должностные преступления.

Присвоение или растрату вверенного имущества относят к такому преступлению как хищение, реже к мошенничеству, но во всех случаях это деяния, совершенные должностным лицом или группой лиц с использованием своего служебного положения [2].

Присвоение или растрата бюджетных средств в сфере закупок совершается должностным лицом заказчика, выполняющим административно-хозяйственные функции, включающие в том числе распоряжение бюджетными средствами. К примеру, заказчик размещает закупку конкурентным способом как того, требует законодательство о контрактной системе, внешне соблюдая все условия публикации заказа в открытых источниках, однако, к участию допускает заявки тех участников, компании которых через третьих аффилированных лиц принадлежат ему и близкому кругу людей. В итоге, организатор таких торгов с помощью инструмента проведения открытой закупки, обеспеченной средствами бюджета и с предварительной подготовкой обхода требований норм права, присваивает определенную сумму, предназначенную для достижения задач, которые запланированы государственным

планом [2]. Возможно, часть средств он пустит в оборот для исполнения государственного заказа, для сокрытия преступления, однако, от этого виновное лицо не перестает быть таковым.

В качестве растраты должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам [3]. В этом случае распространено понятие «откат». Здесь в поле подготовки преступления появляется еще одна сторона предварительного сговора. Допустим, заказчик самостоятельно не создает никаких подставных фирм-«однодневок» с целью получения наживы, а за определенную сумму денежных средств, то есть за взятку, соглашается принять ряд противоправных мер в ограничении конкуренции на участие в определенной закупке и подогнать требования конкурсной документации, условий исполнения государственного (муниципального) контракта под конкретного участника [1]. Так, участник получит контракт без особых ценовых потерь для себя, поделится с заказчиком ранее оговоренным про-

центом с цены этого контракта или иной суммы. Кроме того, имеет место быть иное преступление с целью «распила» денежных средств государства, когда искусственно завышается цена контракта. Выгода преступников, в лице заказчика и исполнителя, заключается в следующем. Возьмем подрядный заказ на капитальный ремонт дорог. Реальная сметная стоимость на укладку нового дорожного покрытия составит, условно, 3 млн. руб. При предварительном створе стоимость локальной сметы поднимается еще на 2 млн. руб. путем внесения в перечень используемых дорогостоящих материалов и оборудования по рыночной цене, а выполнены работы будут менее качественными и дешевыми по себестоимости расходными ресурсами. Разница в реальной стоимости подряда пойдет на личное использование и заказчика, и исполнителя. Однако, может исключаться вина заказчика, когда он добросовестно провел процедуру определения поставщика (подрядчика) и совершенно беспристрастно нанял на выполнение работы незнакомого ему подрядчика, а подрядчик по своему усмотрению, с целью экономии, удешевляет процесс и ресурсы для исполнения контракта, что влияет на конечный результат [3]. В этом случае, заказчику необходимо доказать, что он не совершил преступление, а возможно просто правонарушение административного характера, выраженное отсутствием экспертизы при приемке работ. Самый приемлемый алгоритм действий заказчика - не осуществлять приемку ненадлежащего исполнения обязательств по контракту и не соответствующего техническому заданию результата работ, чтобы обезопасить себя от административных санкций или уголовного преследования.

Кроме определения степени вовлечения и виновности заказчика, существуют проблемы, связанные с отграничением присвоения (растраты) вверенного имущества с использованием служебного положения от мошенничества. Связано это с тем, что мошенничество может быть совершено путем злоупотребления доверием, а при присвоении (растрате) виновное лицо так-

же в определенной степени использует доверие собственника.

В научных трудах и дискуссионных спорах, общим мнением подкрепляется то основное отличие, что для отграничения указанных противоправных деяний служит момент возникновения умысла на хищение.

Содеянное надлежит квалифицировать как мошенничество, лишь если будет установлено, что умысел на завладение чужим имуществом и обращение его в свою пользу или в пользу третьих лиц возник еще до перехода имущества во владение или ведение лица, завладевшего имуществом.

Мошенничеством могут признаваться не только действия должностного лица заказчика или стороны, исполняющей контракт. В последнее время участились ситуации, когда недобросовестный человек или чаще компания планомерно и методично подает жалобы на заказчиков, как правило, во время срока подачи заявок [2]. Цель таких действий заключается в том, что процедура закупки на время рассмотрения жалобы Федеральной антимонопольной службой приостанавливается и заказчик теряет время и тут истец требует определенную плату за то, чтобы отозвать поданную жалобу. Чаще такие жалобы признаются необоснованными, но заказчик то ли сомневаясь в своей непогрешимости, то ли пытаясь успеть в сроки, может пойти на такой шантаж и уплатить запрашиваемую сумму мошеннику.

Анализ судебной практики показывает, что при отграничении присвоения (растраты) от мошенничества, совершенных с использованием служебного положения, ошибки допускаются и в тех случаях, когда виновное лицо использует обман в той или иной форме. При мошенничестве цель использования обмана в сфере закупок состоит во введении в заблуждение распорядителя бюджетных средств для передачи им денежной суммы в введение должностного лица – представителя заказчика, либо перечисления бюджетных средств на счета аффилированных лиц или фирм-однодневок для последующего распоряжения денежными средствами по своему

усмотрению. Тем не менее не обязательно подложные документы могут быть использованы с целью прямого присвоения средств или по сговору сторон. Иногда сами поставщики подделывают документы, прилагаемые к своим заявкам, надеясь обойти установленные требования конкурсной документации. Так, возможна подделка документа, подтверждающего членство в СРО (саморегулируемой организации) при строительных заказах, когда обязательно устанавливается данное требование. Или часто фальсифицируют декларации о соответствии товаров, также документы, декларирующие страну происхождения поставляемого товара, с целью схитрить при подаче предложений в торгах, размещенных с применением национального режима.

Рассмотренные критерии разграничения рассматриваемых видов хищений в кон-

трактных отношениях (в том числе момент возникновения умысла на хищение, статус денежных средств, объем полномочий должностного лица заказчика), совершенных с использованием лицом своего служебного положения, позволяют разрешить проблемные вопросы правоприменительной практики. Правильная оценка хищений в сфере закупок зависит от установления признаков его конкретной формы и позволяет соотнести ответственность по степени градации преступления в установленном на то порядке. Наложение меры ответственности несет не только карательную функцию государства, но и работает на предотвращение подобных преступлений, влияет на эффективное использование бюджетных средств, достижение социальных задач и способствует снижению уровня коррупции.

Библиографический список

1. Свиридова И.С. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере госзакупок: уголовно-правовой аспект // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Саранск: Издательство Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева – 2019. – С. 154-158.

2. Успун-Оол А.О. Способы выявления и профилактики хищения бюджетных денежных средств, выделяемых для финансирования государственных и муниципальных контрактов // Молодой ученый. – 2020. – №42 (332). – С. 148-150.

3. Шурпаев Ш.М. Особенности квалификации хищений, совершаемых должностными лицами заказчика в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Юридическая наука и практика. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 81-87.

COMMON FORMS OF THEFT AND FRAUD IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT AND PROBLEMS OF THEIR QUALIFICATION FOR ESTABLISHING LIABILITY

I.V. Stepanova, Student

**North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
(Russia, Yakutsk)**

***Abstract.** The article discusses common forms of theft and fraud in the field of state and municipal procurement and the problems of their qualification for establishing liability. It was revealed that unlawful actions of a person who, for personal gain, spent the property entrusted to him against the will of the owner by consuming this property, spending it or transferring it to other persons, should be qualified as embezzlement. The criteria for distinguishing between the considered types of theft in contractual relations (including the moment of intent to steal, the status of funds, the scope of authority of the customer's official) committed using the person's official position are determined.*

Keywords: public procurement, misuse of public funds, malfeasance.